

Гу Янь недолго оставался в маленьком ресторанчике, так как к двери подошли охранники из резиденции маркиза.

Гу Янь не позволил им беспокоить Гу Цзяо и попрощался с ней тихим голосом.

Когда она смотрела на его удаляющуюся спину, вспомнив его скромные и вежливые манеры, сердце Гу Цзяо ёкнуло. Он был идеальным юношей: красивая внешность, благородное происхождение, семейное положение, он был таким нежным и вежливым, почему же Бог так мучает его?

Как только он сел в карету маркиза, он тут же потерял свою нежную и вежливую улыбку, а глаза стали холодными и полными враждебности, сейчас он был полностью другим человеком, совсем не таким каким недавно предстал перед Гу Цзяо.

Человек в черной одежде, которого Гу Цзяо избила палкой, уже вернулся к Гу Яню вместе со своим спутником. Они вдвоем старались уменьшить ощущение от своего присутствия, не смея вымолвить ни слова.

Они видели, как бесстыдно вел себя Молодой Господин: Неужели ему было необходимо притворяться? Если на то пошло, то он мог бы попробовать вести себя как хороший мальчик и перед маркизом и маркизой!

Кто, черт возьми, этот вспыльчивый тип, который ведет себя так раздражительно весь день????

Строго говоря, сегодня они оба были крайне неосмотрительны, но Молодой Господин даже не проронил ни слова упрека в их адрес. Поэтому они могли с уверенностью сказать, что он действительно пребывал в хорошем настроении. В таком случае, пришло ли время сообщить ему новость?

«Мы все еще не уезжаем, что-то случилось?» - раздраженно спросил Гу Янь.

Оба телохранителя обменялись взглядами, и, наконец человек в черной одежде, избитый палкой, открыл рот: «Маркиз едет сюда».

Аура Гу Яня мгновенно стала холодной

Спустя долгое время он протянул руку: «Картину».

Двое телохранителей с молчаливым пониманием передали Молодому Господину пару старинных картин из коллекции маркиза.

Гу Янь схватил их и с размаху разорвал!

.....

С другой стороны, Гу Цзяо тоже собиралась уходить.

Сегодняшняя еда была очень вкусной, поэтому Гу Цзяо купила миску тушеной свинины с сахаром и миску тушеных свиных тефтелей. Она внесла денежный залог в пятьдесят вэнь, попросив продавца переложить еду в два горшка, чтобы она могла принести их своей семье.

Но когда она выходила из небольшого ресторана с горшками в руках, по улице как раз бешено неслась лошадь, всадник которой размахивал кнутом, грубо разгоняя толпу перед собой.

Пытаясь избежать удара кнутом, одна женщина споткнулась и полетела прямо на Гу Цзяо, шедшую с горшками в руках.

Горшки с грохотом упали на землю и разбились вдребезги. Суп разлился, а свиные тефтели разлетелись по земле, через секунду на них уже наступила другая женщина, убегающая в панике.

«Ай...»

Ноги женщины поскользнулись, и она едва не упала. Гу Цзяо протянула руку и оттащила ее в сторону.

После того, как женщина поняла, что произошло, она поспешно извинилась перед Гу Цзяо: «Прости, девочка, я ... не хотела...»

Кто виноват, с того и надо спрашивать. В этом случае не было вины этой женщины, винить следует мужчину, который ехал на лошади по улице и создал этот беспорядок.

Мужчина не обратил внимания на хаос, который он устроил, и даже не взглянул на Гу Цзяо. Глаза последней сузились. И когда мужчина снова взмахнул хлыстом, поравнявшись с ней, Гу Цзяо схватилась за его хлыст.

Затем, не оставив ему возможности для дискуссии, она, резко дернув за хлыст, бесцеремонно выдернула его из седла.

Мужчина, вылетев, тяжело упал на землю, а лошадь, освободившись от наездника, скрылась из виду!!

Однако он был подготовленным человеком, и падение не было для него чем-то серьезным, лишь получил легкий ушиб. Однако он был в ярости от того, что кто-то имел наглость стащить его с лошади посреди улицы!?!

Он бросился к Гу Цзяо, которая держала в руке конец хлыста, последняя быстрохватила его из руки мужчины и последующим ударом хлыста отправила мужчину в полет.

Он врезался в карету позади него.

Карету сильно тряхнуло, и девушка, находившаяся внутри, не смогла удержаться на месте, ударила головой о стену и издала болезненный крик: «Ах...».

В этот момент карета была вынуждена остановиться, а человек, которого Гу Цзяо кнутом отправила в полет, в страхе поднялся с земли, встал на колени перед каретой, сложил руки и проговорил: «Этот подчиненный виновен! Пожалуйста, накажите этого подчиненного, маркиз!»

Гу Цзяо странно нахмурилась: «Маркиз?»

Внутри кареты маркиза Гу обняла свою дочь, которая ударила головой, и обеспокоенно спросила: «Цзиньюй, как ты? Все ли в порядке?»

Лоб Гу Цзиньюй был красным, хотя это даже нельзя было считать за травму. Если бы Гу Цзяо вытянула свои руки, то можно было бы увидеть, что любая новая травма или старый шрам на них были гораздо серьезнее, чем эта. Но кто позволил Гу Цзиньюй вырасти такой избалованной?

Она никогда не испытывала ни капли боли, ни капли страданий.

Гу Цзиньюй прикрыла лоб и требовательно посмотрела на маркиза Гу, в ее глазах стояли слезы: «Больно».

«Дай отец посмотрит». Маркиз Гу убрал руку Гу Цзиньюй, и когда он увидел ее красный лоб, гнев вспыхнул в его сердце.

Он поднял оконную занавеску и холодно посмотрел на охранника, стоявшего на коленях на земле: «Что случилось?!»

Охранник указал на Гу Цзяо и ответил: «Этот подчиненный ехал впереди, расчищая путь, но она неожиданнохватила мой хлыст и стащила меня с лошади, а затем ударила меня им, в результате чего этот подчиненный врезался в карету маркиза».

Как только окружающие слышали обращение «маркиз», все люди были так напуганы, что их ноги ослабли, и они опустились на колени, но только Гу Цзяо осталась стоять упрямо и гордо.

Взгляд маркиза Гу холодно упал на лицо Гу Цзяо.

Это оказалось лицо, на которое не хотелось смотреть дважды, с холодными бровями и кроваво-красным родимым пятном, которое подчеркивало ее необычайно светлый цвет лица, намекая на несдержанность в ее характере.

Ее глаза были холодными и острыми, и она не отвела их, когда встретила взгляд маркиза Гу.

Она была одета, как деревенская жительница, и была примерно одного возраста с Цзиньюй, но обладала таким грозным взглядом.

Маркиз Гу сказал холодным голосом: «Не слишком ли ты смелая!»

Будь то избиение его охранников на улице или отказ преклонить перед ним колени - все это было слишком дерзко!!

Гу Цзяо, однако, не дрогнула от его упрека, шагнув вперед с зажатым хлыстом.

Охранник быстро вскочил и выхватил меч, чтобы остановить ее.

Не поднимая глаз, Гу Цзяо хлестким ударом хлыста отправила меч обратно в ножны!

Все были потрясены!

Маркиз Гу тоже был ошеломлен.

Гу Цзяо подошла к карете. Толпа столпилась вокруг нее и кареты, но выражение ее лица оставалось неизменным.

Она протянула руку в сторону маркиза Гу.

Маркиз Гу нахмурился: «Что ты делаешь?»

Гу Цзяо спокойно ответила: «Пятьдесят вэнь за горшки, шестьдесят вэнь за тушеную свинину с сахаром, сорок вэнь за тушеные свиные тефтели. Кроме того, мне придется попросить лавочника повторить заказ, так что сто вэнь за потерю времени, итого двести пятьдесят вэнь».

Маркиз Гу: «...»

Он ощутил себя так, словно его только что отругали.

Маркиз Гу посмотрел на обломки на земле, затем на охранника, из-за которого возникли эти

проблемы. Охранник покорно опустил голову, и маркиз Гу все понял.

Маркиз Гу холодно хмыкнул: «Мои люди, конечно, виноваты, но не слишком ли ты самонадеянна, девочка? Не боишься ли ты, что этот маркиз покарает тебя за твой проступок?»

Гу Цзяо взглянула на него, казалось, серьезно обдумывая его слова, и через некоторое время сказала: «Тогда двести сорок девять вэнь».

«...» Маркиз Гу пребывал в замешательстве. Что все это значит?

Тем временем Гу Цзиньюй узнала Гу Цзяо. Она потянула маркиза Гу за рукав и слегка покачала головой.

Маркиз Гу нахмурился и сказал Гу Цзяо: «Моя дочь попросила за тебя, поэтому этот маркиз пощадит тебя!»

С этими словами он бросил Гу Цзяо серебряный слиток, опустил занавеску и позволил кучеру тронуться.

Если Гу Цзяо сказала двести сорок девять вэней, то ей нужно было только двести сорок девять вэней. Но другая сторона дала слишком много.

Гу Цзяо отломила небольшой кусочек от серебряного слитка, а остальное бросила обратно в карету.

Серебряный слиток, полетев, попал точно в голову маркиза Гу, мгновенно образовав в месте приземления большую шишку!

Маркиз Гу: «????»

Маркиз Гу: «!!!»

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1888397>